

достопримечательностей, художник-дилетант, он был избран 7 января 1771 года почетным членом Петербургской Академии художеств в Риме и исполнял ее разнообразные поручения (от закупки картин и скульптур до опеки над пенсионерами Академии).²⁸ Карл Юсти, создавая биографию Винкельмана, цитировал его характеристику Рейфенштейна: «...терется в мелочах, предпринимает многое и ничего не доводит до конца».²⁹

Географическая близость пенсионеров Академии художеств к Винкельману и его окружению была причиной предположений (и порой весьма поспешных) о влиянии его идей на молодых русских художников. Однако еще А. Трубников, впервые ставший детально изучать эту тему, сожалел о скудости сохранившихся источников и содержащейся в них информации.³⁰

Тем знаменательнее, что через все журналы и отчеты пенсионеров, описавших Рим во второй половине XVIII века, красной нитью проходит мысль о необходимости учиться у античных статуй, признанных под влиянием Винкельмана эталонными; Бельведерский дворец, где они были выставлены, посещался и описывался питомцами Академии художеств в первую очередь (см. отчеты М. И. Козловского,³¹ А. М. Иванова,³² Ф. Ф. Щедрина³³). Свидетельством переворота в воззрениях, вызванного встречей с памятниками древнего ваяния, может, как кажется, служить коллективный «Рапорт Архипа Иванова, Михаила Иванова и Ивана Бельченкова», посланный в 1773 году из Рима в Петербург:

«С рачением рассматриваем, сколько возможность позволяет, оные вещи, которых долговременное учение и подражание делает искусных художников, что теперь нас весьма в оном мнении подтверждает: прежде мы думали, как и много протчих, что и без них можно достичь до совершенства, имея хорошее наставление от мастера, соединя к неусыпным трудам и непрерывному учению натуры. Но теперь видим, что мы весьма ошибались и что она самая натура нас ослепляет, будучи столь часто различна и имея в себе без сравнения более худого, нежели той красоты, которую антики столь счастливо в своих работах показали».³⁴

²⁸ Русские контакты Рейфенштейна, избранного почетным академиком Академии художеств в 1780 г., заслуживают более детального анализа с использованием «Дела о господине почетном академике и комиссионере Рейфенштейне», апр. 1771 — 8 ноября 1784 г. (РГИА, ф. 789, оп. 1, ч. 1, л. 436).

²⁹ «...„der ehrliche Reiffenstein“, meint Winckelmann, „verliert sich in Kleinigkeiten, unternimmt vieles und bringt nichts zu Ende“» (*Justi C. Winkelmann und seine Zeitgenossen*. Leipzig, 1898. Bd. 3. S. 262).

³⁰ См.: Трубников А. 1) Пенсионеры Академии художеств в XVIII в. // Старые годы. 1907. Июль—сентябрь. С. 49—356; 2) Первые пенсионеры императорской Академии художеств // Там же. 1916. Апрель—июнь. С. 67—92. Из последних работ укажем: Галовенкова Р. В. 1) Пенсионеры-живописцы Академии художеств в XVIII веке // Вопросы художественного образования. Л., 1974. Вып. VII. С. 73—83; 2) И. И. Шувалов и пенсионерство в Императорской Академии художеств // И. И. Шувалов (1727—1797): Просвещенная личность в Российской истории. СПб., 1998. С. 43—47.

³¹ Мастера искусства об искусстве: Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов: В 7 т. / Под общ. ред. А. А. Губера, А. А. Федорова-Давыдова, И. Л. Маца, В. Н. Гращенкова. М.; Л., 1969. Т. 6. С. 98.

³² Там же. С. 111.

³³ Там же. С. 136.

³⁴ Там же. С. 111.